

Чжао Чэнь произнёс эти слова спокойно, настолько спокойно, что это граничило с холодностью:

— Сейчас я могу оставить вашу семью в покое, это уже великая милость с моей стороны. Если я обнаружу, что вы ведёте себя нечистоплотно и посмеете перейти мне дорогу, не удивляйтесь, если я сожгу дом, оставленный моим отцом.

Чжао Шимин невольно содрогнулся.

Хотел было что-то сказать, но Чжао Чэнь уже обратился к отцу и сыну Хэ:

— Дядя Хэ, Даху, прогнать его.

Отец и сын Хэ немного заколебались, но, желая отблагодарить Чжао Чэня и работая на него, они без лишних слов взяли палки и приготовились ударить Чжао Шимина.

Тот, увидев, что они настроены серьёзно, поспешно убежал.

Он уже не притворялся и, убегая, крикнул Чжао Чэню:

— Чжао, глупец! Ты не уважаешь старших, так не удивляйся, если твой дядя больше не будет заботиться о племяннике!

Чжао Чэнь не ответил, лишь холодно смотрел ему вслед.

Чжао Шимину стало не по себе от этого взгляда, он выругался ещё несколько раз и ушёл.

Когда он ушёл, Чжао Чэнь с усмешкой пробормотал:

— Трус!

— Брат Чжао, всё в порядке? — спросил Хэ Даху.

Хотя он и считал, что Чжао Чэнь поступил с Чжао Шимином справедливо и решительно, он всё же волновался, что тот может вернуться с другими и устроить неприятности.

Хэ Шаньбао также выглядел обеспокоенным.

Чжао Чэнь понимал их страх перед негодяями, но не стал углубляться в тему, лишь кивнул:

— Всё в порядке. В другой раз я куплю несколько собак, и если кто-то придёт сюда скандалить, я их отпущу.

Отец и сын Хэ представили себе эту картину, и у них мурашки побежали по коже.

Одна лающая собака уже страшна, а тут несколько...

Чжао Чэнь осмотрел деревянный навес, который всего за день был уже почти готов, оставалось лишь обложить его соломой для стен, и удивился:

— Где вы взяли эти доски?

— Из дома, — почесал затылок Хэ Даху. — Мы собирались строить новый дом, и материалы уже были готовы, но отец заболел, и всё застопорилось. Сейчас у нас нет денег на строительство,

так что мы решили отдать их тебе, брат Чжао.

— Понятно, — кивнул Чжао Чэнь. — Сколько стоят эти доски? Я вам заплачу. Нельзя, чтобы вы и работали, и материалы свои тратили.

Изначально он думал, что они пойдут рубить деревья, и тогда он просто заплатил бы им за работу.

Но теперь, когда они принесли материалы из дома, сэкономив время, он должен был оплатить и их.

— Не нужно, не нужно! — Отец и сын Хэ замахали руками, отказываясь.

Хэ Шаньбао сказал:

— Если бы не ты, мой сын не знает, сколько бы ещё продержался. Мы ещё не заплатили за лекарства, а эти доски всё равно лежали у нас без дела. Используй их, не трать деньги, это наш подарок.

Чжао Чэнь задумался на мгновение, но в итоге не стал отказываться.

Всё-таки это всего лишь доски, и они не стоят больших денег. Позже он сможет вернуть им долг другим способом.

Услышав это, они оба облегчённо вздохнули.

Наконец-то они смогли помочь.

Этот навес не должен был служить долго, он был нужен лишь для того, чтобы складывать батат, пока не закончится посадка на двадцати му земли.

Теперь, когда крыша была готова, стены уже не были необходимы.

Чжао Чэнь объяснил это отцу и сыну Хэ, и, видя, что они кивают, спросил:

— В нашей деревне есть кто-то, кто умеет строить дома?

— В деревне, кроме тех, кто бездельничает, все мужчины умеют строить дома, — ответил Хэ Даху. — У нас в этих краях люди не могут позволить себе нанимать рабочих, так что помогают друг другу. Брат Чжао, ты собираешься строить новый дом?

— Да, я купил двадцать му заброшенной земли на хребте Белого Голубя, чтобы сажать батат, и дом тоже построю там. Раз все мужчины в деревне умеют строить, помогите мне их собрать. У кого есть доски, кирпичи или черепица, тоже спросите, я заплачу.

Чжао Чэнь подробно объяснил цены на каждый материал и продолжил:

— Доски и брёвна должны быть подходящими для балок и дверей, а черепица и кирпичи — целыми. Также найдите двадцать сильных людей, мужчин или женщин, чтобы помочь с прополкой и посадкой батата.

— И за строительство, и за посадку плата будет рассчитываться по площади. Чем больше сделаешь, тем больше получишь. За каждый му земли — сто вэней. Строительство тоже будет разделено на этапы: фундамент, выравнивание земли, кладка стен, установка балок и укладка

черепицы. Каждый этап оплачивается отдельно, за каждые три чи — минимум десять взней.

Раньше строительство оплачивалось по дням, а здесь всё было иначе.

К тому же каждый этап работы оплачивался в зависимости от сложности, что было совершенно новым.

Отец и сын Хэ были поражены, но могли представить, что при таком расчёте люди будут работать с большим энтузиазмом, не станут лениться, а наоборот, захотят сделать больше!

Они оба были в восторге от Чжао Чэня.

Однако у них возник вопрос:

— Брат Чжао, раз у тебя есть деньги, почему ты не купишь новые материалы? Если брать у разных людей, всё будет разным, и дом получится некрасивым.

— Я недолго буду жить в деревне Водяной Лилии, — ответил Чжао Чэнь, не скрывая от них. — Я купил лавку в уездном городе, за ней есть дом. Когда я закончу кое-какие дела, перееду туда и займусь бизнесом. Здесь я буду лишь изредка появляться, так что не нужно строить слишком хороший дом.

Он знал, как зарабатывать деньги, но не хотел тратить их на ненужные вещи.

В деревне Водяной Лилии достаточно иметь место для жизни, не нужно делать всё слишком шикарно.

Настоящий дом, который нужно хорошо построить, находится в его пространстве.

Отец и сын Хэ были шокированы: он уже купил лавку в уездном городе?

Чжао Чэнь, видя, что всё объяснил, не стал продолжать и отправил отца и сына Хэ собирать людей:

— Пусть все завтра утром сразу идут на хребет Белого Голубя. Если будут вопросы, зададут их там. Остальные требования и льготы тоже объясню на месте.

Хребет Белого Голубя — так жители деревни Водяной Лилии называли купленный Чжао Чэнем участок заброшенной земли и её окрестности.

Отец и сын Хэ уже не знали, что сказать, и, послушавшись, покинули хижину, чтобы собрать людей.

После их ухода в хижине стало тихо.

Чжао Чэнь вернулся в комнату и заметил, что его вещи были тронуты. Хотя он не знал, кто это сделал, но здесь не было ничего ценного, так что он не придал этому значения.

Не задерживаясь, он вошёл в своё пространство.

Чэнь Цзю уже позавтракал и теперь не читал, а практиковался в рисовании.

Хотя он уже знал, что умеет рисовать, ему всё ещё было непривычно делать это на бумаге.

Чтобы не опозориться перед госпожой Сунь, ему нужно было больше практиковаться.

Увидев Чжао Чэня, Чэнь Цзю немного смутился.

Однако вчерашнее смущение уже почти прошло.

По крайней мере, теперь, видя Чжао Чэня, он не хотел провалиться сквозь землю.

Чжао Чэнь подошёл к нему и увидел, что тот копирует украшения из альбома, уже закончив половину. На бумаге была изображена изысканная подвеска, которая завораживала своей красотой.

Он подумал: «Этот малыш действительно не знает, насколько он талантлив».

Чжао Чэнь усмехнулся, но в то же время почувствовал лёгкую грусть. Вспомнив вчерашний рисунок, он спросил:

— Сяо Цзю, где тот рисунок, который ты нарисовал вчера? Я пришёл за подарком.

Хотя Чжао Чэнь уже видел его вчера, но, вспомнив, что это был его первый подарок, Чэнь Цзю всё ещё нервничал.

Помолчав, он достал рисунок и передал его Чжао Чэню.

— Правда получилось хорошо? — неуверенно спросил Чэнь Цзю.

— Не просто хорошо, а прекрасно. Ты очень талантлив, Сяо Цзю, — Чжао Чэнь обнял его, поцеловал, а затем взял рисунок и развернул его.

Хотя он уже не был так поражён, как вчера, рисунок всё ещё вызывал у него восхищение.

Чэнь Цзю внимательно наблюдал за выражением лица Чжао Чэня и, убедившись, что тот действительно любит этот рисунок и не обманывает его, наконец расслабился.

У обоих были дела, так что они не стали задерживаться на нежностях.

Поговорив немного, Чэнь Цзю продолжил рисовать, а Чжао Чэнь отправился сортировать лекарственные травы.

Он рассчитал, что посланцы Шэнь Вэньцина скоро придут, и ему нужно было подготовить травы для продажи, сложив их в навес, который он построил вчера.

Когда он собирал травы, он уже сортировал их, так что сейчас это не заняло много времени.

Вскоре Чжао Чэнь всё подготовил.

Выйдя из пространства, он остановился перед навесом и, сосредоточившись, мысленно приказал.

Травы мгновенно аккуратно заполнили большую часть навеса.

Авторское послесловие:

Вторая глава...

Сегодня на этом всё, спасибо за поддержку, дорогие читатели! Увидимся завтра вечером.
Спокойной ночи, целую!

<http://bllate.org/book/16384/1483312>